

ВОЕННАЯ ИГРА.

Въ настоящее время, когда образованіе арміи составляетъ насущную потребность общества, когда правительство употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы способствовать этой высокой цѣли, всякое стремленіе частныхъ лицъ помочь его усиліямъ, принести свою лепту, плодъ своихъ знацій и опытности на общую пользу не можетъ не встрѣтить сочувствія во всей образованной средѣ. Потому мы не могли не порадоваться появленію въ свѣтъ «Военной игры» полковника *Колодѣва*, которая, по словамъ автора, должна служить однимъ изъ самыхъ существенныхъ пособій для военнаго образованія не только корпуса офицеровъ арміи, къ несчастію, такъ еще въ немъ нуждающагося, но даже и унтеръ-офицеровъ, которымъ, въ многообразныхъ случаяхъ войны, приходится часто быть не только пассивными исполнителями мысли и воли старшаго, но и самостоятельными начальниками.

Важность положенной себѣ авторомъ задачи должна обратить особенное вниманіе критики на его трудъ, потому что въ такомъ дѣлѣ, какъ образованіе, всѣ предлагаемыя мѣры, чтобы онѣ вѣсто ожидаемой пользы не принесли, какъ это часто случается на практикѣ, вреда, должны быть предварительно глубоко обсужены.

Полковникъ Колодѣвъ заявляетъ, что успѣхъ вполнѣ оправдалъ его ожиданія, и ссылается на авторитетъ начальниковъ 4-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта барона Врангеля и генералъ-адъютанта Безобразова, которые, въ 1860 и 1861 годахъ, присутствовали при военной игрѣ въ Азовскомъ пѣхотномъ полку, одобрили его трудъ и изъявили желаніе, чтобъ преобразованная имъ военная игра, какъ полезное занятіе для боеваго образованія, была введена во всѣхъ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ 4-го армейскаго корпуса». (*)

(*) «Военная игра». Руководство I и II часть, предисловіе, стр. II.

Чтобъ опредѣлить достоинство труда полковника Колодѣва, необходимо предварительно изслѣдовать, въ какой мѣрѣ военная игра можетъ служить пособіемъ для образованія арміи, достаточно ли готова почва для ея принятія, какія заслуги оказалъ полковникъ Колодѣвъ предъ другими авторами на томъ же поприщѣ дѣятельности? Вотъ вопросы, къ разрѣшенію которыхъ мы и приступимъ, потому что, рѣшивъ ихъ, мы можемъ имѣть правильный масштабъ для суда надъ его трудомъ.

«Военная игра — говоритъ авторъ — есть практическое упражненіе *во военномъ искусствѣ*, при пособіи условій, составляющихъ принадлежности игры. Военная игра есть *наука* тактическихъ и стратегическихъ состязаній; она служитъ занимательнымъ и поучительнымъ приложеніемъ прикладной тактики и стратегии, дополняя собою *эти учебники*.»

Можно ли въ нѣсколькихъ словахъ выразить болѣе непосредственности! Невольно бросается въ глаза, что авторъ игры не имѣетъ яснаго и опредѣленнаго понятія о военномъ искусствѣ: иначе онъ не сказалъ бы перваго своего предложенія.

Военное искусство имѣетъ значеніе слишкомъ обширное. Имѣя задачу изслѣдованіе всѣхъ условій и способовъ для скорѣйшаго достиженія предположенной войною цѣли, оно обнимаетъ собою всѣ отрасли военныхъ знаній, слѣдовательно всѣ военныя науки относятся къ нему, какъ части къ цѣлому.

Можетъ ли полковникъ Колодѣвъ, *при пособіи условій, составляющихъ принадлежности игры*, какъ-то: рельефовъ мѣстности, высотомѣра, *который онъ призналъ болѣе правильнымъ называть крутизмомѣромъ*, масштабовъ, шашекъ—для изображенія войскъ, костей — для рѣшенія случайностей, не подлежащихъ точному расчету, таблицъ, тактическихъ задачъ и, наконецъ, правилъ военной игры (*), можетъ ли онъ *практически упражняться*, напримѣръ, въ снабженіи арміи всѣми военными и продовольственными потребностями, которое составляетъ одинъ изъ предметовъ военной администраціи, въ свою очередь составляющей часть военнаго искусства? Можно ли посредствомъ военной игры научиться практически наводкѣ моста, устройству крѣпости или укрѣпленія, что составляетъ предметъ фортификаціи, которая къ военному искусству тоже относится, какъ часть къ цѣлому? Очевидно нѣтъ, а слѣдовательно и первое опредѣленіе рѣшительно не выдерживаетъ кри-

(*) См. принадлежности военной игры, часть I, стр. 3.

тики. Развивая далѣе свою мысль, г. Колодѣевъ говоритъ: «Военная игра служитъ занимательнымъ и поучительнымъ приложеніемъ прикладной тактики и стратегіи, *дополняя собою эти учебники*». Авторъ договорился наконецъ, что подѣ военнымъ искусствомъ онъ разумѣетъ только прикладную тактику и стратегію. Согласившись съ нимъ заключить искусство въ такія тѣсныя рамки, никакъ не можемъ понять второй половины его фразы: *дополняя собою эти учебники*. Слѣдовательно, по мнѣнію автора «Военной игры», или слова *наука* и *учебникъ* — синонимы (???), или же онъ не признаетъ прикладную тактику и стратегію за науки. Что же онъ называетъ наукою? Военная игра есть *наука* тактическихъ и стратегическихъ состязаній... Слѣдовательно, выходитъ, что тактика и стратегія не составляютъ науки; приложеніе же ихъ на практикѣ, военная игра, есть наука!!!...

Намъ могутъ замѣтить, что мы нападаемъ исключительно на редакцію, но въ опредѣленіи предмета выражается вся сущность его; а если основаніе ложно, то и зданіе, построенное на немъ, непрочное.

Несравненно дѣльнѣе мысли объ этомъ предметѣ г. Кузьминскаго, трудъ котораго былъ *преобразованъ* г. Колодѣевымъ.

Г. Кузьминскій не облакаетъ военную игру, въ форму науки, не ставитъ ее на такой высокой пьедесталъ: онъ весьма разумно выражаетъ ту идею, что важность всѣхъ военныхъ наукъ заключается въ практическомъ ихъ приложеніи, въ умѣнн приложить теорію къ практикѣ, къ многообразнымъ случаямъ, на войнѣ встрѣчающимся, для чего лучшимъ средствомъ, по его мнѣнію, можетъ служить военная игра.

Дѣйствительно, наука можетъ изслѣдовать общее свойство началъ, опредѣляющихъ успѣхъ дѣйствій, но не можетъ дать твердыхъ и постоянныхъ правилъ для нихъ, потому что обстоятельства, въ которыхъ можетъ находиться каждый самостоятельный начальникъ, могутъ разнообразиться до безконечности, слѣдовательно и самый способъ дѣйствій, обуславливаемый ими, измѣняется, какъ данныя, его опредѣляющія. Но если наука оказывается въ этихъ случаяхъ несостоятельною, гдѣ же искать средствъ для развитія военного взгляда, находчивости въ умѣнн пользоваться обстоятельствами и средствами для достиженія лучшихъ результатовъ, что составляетъ лучшее достоинство военного человѣка?

Лучшими пособіями для этого служатъ опытъ и историческое изученіе образцовыхъ дѣйствій. Но опытъ не всякому дается, и, къ тому же, онъ можетъ повести къ односторонности; историческое же изученіе, при всей его пользѣ, требуетъ продолжительнаго времени, спеціальныхъ занятій, слѣдовательно не можетъ быть доступно всей массѣ военныхъ людей.

«Всѣ эти обстоятельства — говоритъ г. Кузьминскій — привели къ мысли создать для развитія военныхъ людей родъ практическаго пособія, которое, *не утомляя ума изученіемъ теоріи* и не принуждая его слѣдовать чужимъ указаніямъ, приводило бы его къ созданію собственныхъ соображеній и, представляя ближайшее и по возможности вѣрное изображеніе настоящихъ военныхъ дѣйствій, могло бы служить съ одной стороны занимательнымъ упражненіемъ, а съ другой наставительною практическою школою.» (*)

Сужденія правильныя, еслибъ не было въ нихъ словъ, подчеркнутыхъ нами. Да развѣ возможна игра, не основанная на теоріи? Какими данными будетъ руководиться играющій при расположеніи войскъ на данной позиціи, можетъ ли онъ принять мѣры для охраненія лагернаго или бивуачнаго расположенія, не зная, какъ разставляется аванпостная дѣнь? можетъ ли онъ правильно рассчитать маршъ колонны, не зная, сколько верстъ проходить пѣхота или кавалерія въ часъ времени?

Точно также и въ сферѣ стратегической: если, напримѣръ, будетъ дано задачею оборонять извѣстное протяженіе границы такою-то частію войскъ, то, не зная основаній стратегіи, играющій можетъ разбить свои силы на малые отряды по всей линіи оборонительной линіи и тѣмъ подвергнуться вѣрному пораженію со стороны противника, сосредоточившаго свои силы. Слѣдовательно, безъ пособія теоріи, или, лучше сказать, не будучи практическимъ приложеніемъ теоріи стратегіи и тактики, военная игра невозможна, и стремленіе создать изъ нея что-то особенное, даже науку, немислимо.

Мы видѣли, какими обстоятельствами обусловилося появленіе военной игры, какъ пособіе для образованія военнаго сословія. Первоначально считали шахматную игру средствомъ для развитія военныхъ соображеній, потомъ увидѣли несостоятельность подобной идеи, пожелали ввести и другія

(*) «Руководство къ военной игрѣ», гвардейскаго генеральнаго штаба капитана Кузьминскаго. 1848 г. Введеніе, стр. 6.

условія, напримѣръ мѣстный элементъ, и вотъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, вмѣсто шахматной доски, ввели въ употребленіе доску болѣе сложную, на которой треугольники, квадраты и линіи изображали нѣкоторые мѣстные предметы, какъ-то: рѣки, озера, крѣпости, города и т. п., а войска изображались особыми пашками. Но ясно, что и подобная система должна была пасть: не могли же тактическія и стратегическія соображенія укладываться въ тѣсныя рамки шахматной доски. Гг. Рейсвицъ, отецъ и сынъ, офицеры прусской службы, введеніемъ въ военную игру обыкновеннаго топографическаго плана, дали ей совершенно другое направленіе. Теперь расположеніе, движеніе и дѣйствія войскъ можно было совершенно обусловить мѣстнымъ элементомъ; для стратегическихъ соображеній введены были карты театровъ дѣйствій.

Затѣмъ, на основаніи научныхъ показаній, составлены были правила для веденія игры (*); для изображенія различныхъ тактическихъ единицъ, и даже въ различныхъ строяхъ, придуманы были особые свинцовые знаки, въ масштабѣ плана, на которомъ приходилось дѣйствовать. Походныя и боевыя движенія опредѣлялись нормальными ходами, обуславливая скорость ихъ свойствами мѣстности; убыль при столкновеніяхъ опредѣлялась точными правилами и отмѣчалась на особыхъ таблицахъ. Сомнительные случаи или обстоятельства, не подлежащія никакому расчету, опредѣлялись костями.

Въ такомъ видѣ военная игра, представляя много интереса, быстро распространилась по всей Германіи и нашла много горячихъ поклонниковъ. Отсюда она перешла въ 1836 г., и къ намъ, когда съ нѣмецкаго переведены были правила игры и подведены подъ формы нашего устава. Затѣмъ, въ 1847 году, г. Кузьминскій издалъ свое «Руководство къ военной игрѣ».

«Имя въ виду распространеніе этого пріятнаго и вѣдѣннаго полезнаго занятія между тѣми изъ своихъ соотечественниковъ, которые, съ любовью къ военному дѣлу, стремятся изучать его вѣдѣнными способами, авторъ принялъ за основаніе русскія войска и строевыя ихъ уставы, а самыя правила старался основывать на непреложныхъ правилахъ тактики и на практическихъ истинахъ, взятыхъ изъ опыта.»

Трудъ г. Кузьминскаго мало распространился въ публикѣ.

(*) Пор. Рейсвицъ. «Руководство къ изображенію военныхъ дѣйствій» (Берлинъ, 1824 г.) и «Дополнительныя правила», издавшія въ 1828 году.

Книга его не принесла ожидаемой пользы. Г. Колодѣевъ объясняетъ причины этого слѣдующимъ образомъ: «Г. Кузьминскій составилъ свое руководство для дѣйствія большими массами войскъ: бригадами, дивизіями и корпусами; боевыя упражненія съ такими силами необходимы только генераламъ и генеральному штабу; за основаніе военной игры для театра военныхъ дѣйствій г. Кузьминскій принялъ топографическіе или ситуационныя карты, мало понятныя для большаго числа нашихъ офицеровъ, специально не занимавшихся военною топографіею».

Далѣе г. Колодѣевъ говоритъ: «чтобы устранить по возможности изложенныя препятствія къ распространенію военной игры, я рѣшился сдѣлать слѣдующія измѣненія въ руководствѣ г. Кузьминскаго: планы ситуационныя замѣнить моделями рельефной мѣстности.... При составленіи моделей, я имѣлъ цѣль на меньшемъ пространствѣ сгруппировать наиболѣе разнообразный характеръ мѣстности и поучительный для тактическихъ упражненій. Въ принадлежностяхъ къ военной игрѣ я также сдѣлалъ значительныя измѣненія и прибавленія, оказавшіяся по опыту необходимыми для успѣха дѣла. Правила военной игры сокращены, упрощены и примѣнены къ современному состоянію военного искусства».

Но тѣ ли были причины малаго успѣха книги г. Кузьминскаго, и, устранивъ ихъ, можетъ ли г. Колодѣевъ надѣяться, что его руководство войдетъ во всеобщее употребленіе въ арміи, какъ пособіе для ея образованія?

Намъ кажется, что г. Колодѣевъ не понялъ главнаго, существеннаго недостатка во всѣхъ изданныхъ до него руководствахъ, — недостатка, рѣзко бросающагося въ глаза.

Мы уже сказали, что военная игра можетъ существовать только, какъ практическое приложеніе теорій стратегіи и тактики, въ видѣ рѣшенія задачъ той или другой науки, на планѣ или рельефѣ мѣстности. Между тѣмъ, г. Рейсвицъ, а за нимъ ихъ послѣдователи, при сознаніи этой идеи, отклонились отъ нея, захотѣли создать что-то особенное, если не науку, то искусство, изучивши которое сейчасъ же можно получить право на фельдмаршальскій жезлъ. Военная игра явилась въ видѣ учебника, наполненнаго правилами, часто совершенно несогласными съ показаніями науки. Это желаніе обособить, уединить военную игру отъ корней, которые даютъ ей жизнь, питаніе, и было причиною ея неуспѣха. Люди, знакомые съ военнымъ

дѣломъ теоретически, видѣли ложность ея направленія и потому не могли ей сочувствовать. Для образованія большинства офицеровъ, незнакомыхъ съ военными науками, игра рѣшительно оказывалась несостоятельною. Развѣ возможно предложить для рѣшенія какую нибудь сложную ариѳметическую задачу человѣку, не знающему основныхъ четырехъ дѣйствій? Не научая, игра обращалась исключительно въ забаву, и забаву вредную, потому что она давала ложныя понятія о военномъ дѣлѣ.

Главная ошибка составителей военной игры заключалась въ томъ, что они старались дать правила тамъ, гдѣ научная теорія оказывалась даже несостоятельною.

Если наука можетъ изслѣдовать теоретически выгоднѣйшій составъ войскъ, наилучшій строй ихъ, сообразно современному состоянію оружія, обученіе ихъ въ уровень современнымъ понятіямъ, если она можетъ опредѣлить по физическимъ силамъ человѣка и лошади скорость движенія всѣхъ родовъ оружія, если она даетъ точныя правила для бивуачнаго и лагернаго расположенія, для выбора позиціи и примѣненія расположенія войскъ къ мѣстности, если она опредѣлитъ характеръ боя сообразно современному состоянію искусства, то она не можетъ дать твердыхъ и безусловныхъ правилъ для веденія самаго боя, потому что, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, не подлежащихъ никакому точному расчету, бой можетъ видоизмѣняться до безконечности.

На ходъ его могутъ имѣть вліяніе: личныя качества полководца, находчивость частныхъ начальниковъ, нравственный элементъ войскъ, мѣстныя свойства поля сраженія, которыя часто невозможно изобразить на планѣ, погода, пороховой дымъ, мѣшающій начальнику слѣдить за всѣми видоизмѣненіями боя, и, наконецъ, тѣ случайности, которыхъ предвидѣть невозможно и которыя часто разстроиваютъ самыя здравыя предположенія, основанныя, какъ кажется, на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

Принимая все это во вниманіе, наука не даетъ никакихъ безусловныхъ правилъ для веденія боя, считая себя безсильною, представляя все личной распорядительности частныхъ начальниковъ.

Составители военной игры не остановились предъ этими затрудненіями: они захотѣли стать выше научной теоріи, дать правила на всѣ возможные случаи, на войнѣ встрѣчающіеся. Они придумали средства для измѣренія, неизмѣримаго, опредѣленія неопредѣлимаго. Нравственный элементъ войскъ, обуславливаю-

щійся системою воспитанія солдата, довѣріемъ его къ начальнику, трудами и лишениями похода, предшествовавшими успѣхами или неудачами, — однимъ словомъ, суммою такихъ данныхъ, которыя рѣшительно не подлежатъ никакому математическому разсчету, не представилъ никакихъ затрудненій для введенія его въ игру при опредѣленіи шансовъ успѣха. Посредствомъ искусно приспособленныхъ костей, они допускаютъ, что двумъ баталіонамъ можно держаться противъ трехъ, одному — противъ вдвое, втрое и даже вчетверо превосходныхъ силъ противника, если только кость соблаговолитъ выпасть благоприятнымъ очкомъ въ пользу мужества и стойкости и тактическаго превосходства въ обученіи войскъ. Далѣе оборона не дозволительна, какъ бы ни важна была ея цѣль, какъ бы ни была крѣпка позиція, уравнивающая шансы борьбы съ превосходнымъ по силамъ противникомъ. Что значать для составителей игры примѣры исторіи? Достаточно, что они сдѣлали уже и такую уступку въ пользу нравственныхъ качествъ войскъ; имѣть же мужество, не считающее числа непріятелей, игрою воспрещается.

Мѣстные предметы или искусственныя препятствія оказываютъ сильное вліяніе на участь боя. Военная игра не упускаетъ изъ вида этихъ важныхъ условій и даетъ, при бросаніи костей, такіе шансы въ пользу обороняющагося, что отнимаетъ у наступающаго всякую возможность атаковать мѣстные предметы и, такимъ образомъ, направляетъ его вниманіе на другія, второстепенныя цѣли. А, между тѣмъ, въ теоріи совершенно иное: она, напротивъ, требуетъ атаки селеній, высотъ и другихъ мѣстныхъ предметовъ, которые, въ большей части случаевъ, составляютъ тактическіе ключи позицій, овладѣніе которыми рѣшаетъ участь боя.

Въ томъ же стремленіи подвести всѣ случайности подъ опредѣленные правила, военная игра идетъ даже далѣе. Кому неизвѣстно, какъ трудно, и даже невозможно, обусловить убыль войскъ въ сраженіяхъ, при огнестрѣльномъ дѣйствіи или же при столкновеніяхъ холоднымъ оружіемъ? Она зависитъ и отъ тактическаго образованія войскъ отъ мѣткости ихъ стрѣльбы, и отъ погоды, отъ вліянія мѣстности, способствующей или не благоприятствующей успѣху огнестрѣльнаго дѣйствія, отъ строя войскъ, отъ умѣнья пользоваться мѣстными закрытіями, наконецъ отъ нравственныхъ качествъ войскъ, условій, опять-таки не подлежащихъ никакому разсчету.

Составители игры и здѣсь не затрудняются: тѣ же кости даютъ имъ возможность совершенно легко рѣшить эту трудную задачу. Цифры, написанныя на костяхъ, опредѣляютъ математически-точно убыль какъ отъ огнестрѣльнаго дѣйствія, въ сомкнутомъ или разсыпномъ строѣ на четырехъ различныхъ дистанціяхъ, такъ и при атакѣ холоднымъ оружіемъ, и, притомъ, въ различныхъ случаяхъ боя: пришлось ли, напримѣръ, сторонѣ А только отступить, быть *просто* разбитою, или совершенно разбитою, что выражается различными буквами (O, P и C), находящимися на костяхъ. Какими данными руководились составители игры при опредѣленіи этихъ цифръ, имъ только извѣстно. Почему, напримѣръ, рота, находясь въ сомкнутомъ строѣ (повидимому, для военной игры потеря равносильна, въ какомъ бы видѣ сомкнутаго строя рота ни находилась, въ колоннѣ или развернутомъ), на дистанціи въ 200 шаговъ, отъ огня такой же роты, въ 2 минуты времени (нормальный ходъ), теряетъ 64 человѣка, если она *принуждена къ отступленію*, 80, если она *разбита*, и 96, если она *совершенно разбита* (*). Почему же не 30, 50 и 70, въ этихъ различныхъ случаяхъ?

Почему, при рукопашномъ столкновеніи роты съ ротою, отступающая, разбитая или совершенно разбитая часть теряетъ 16, 24 и 32 человѣка, эскадронъ въ тѣхъ же обстоятельствахъ 6, 10 и 12 человѣкъ? Очевидно, что при опредѣленіи этихъ цифръ авторы игры руководились чистѣйшимъ произволомъ, рафинируя его даже до опредѣленія потерь дробями. Да, наконецъ, къ чему ведетъ это опредѣленіе убыли? имѣетъ ли оно какую либо долю поучительности, въ особенности основанное на произволѣ? Ясно, что составители и не заботились объ утилитарности своего труда: для нихъ, какъ кажется, было важнѣе доставить игрою забаву въ праздное время, а не поученіе; но разъ, какъ игра получаетъ такое значеніе, она приноситъ уже положительный вредъ. Вниманіе играющаго будетъ обращено не на развитіе задуманной имъ идеи, не на исполненіе ея на основаніи показаній науки, которыя ему неизвѣстны, не на соображеніи обстоятельствъ, въ которыхъ онъ находится, а только на желаніи счастливаго выпада кости, на стремленіи выиграть партію. Кость для него все: это древній фатумъ, высшій судъ, арбитръ, на рѣшеніе котораго нѣтъ уже апелляціи.

(*) См. «Руководство къ военной игрѣ», полковника Колодѣева, стр. 35. Развернутыя кости.

Это стремленіе опредѣлять костями и другими ловко придуманными средствами всѣ многообразныя видоизмѣненія боя, принимая за извѣстныя данныя такія, которыя невозможно подвести ни подъ какой расчетъ, и ведетъ къ созданію такихъ правилъ, которыя не выдерживаютъ никакой критики. Напримѣръ, на стр. 20 «Руководства» полковника Колодѣева: «если опрокинутая пѣхота, во время отступленія, будетъ отброшена къ непроходимымъ препятствіямъ и подвергается ударамъ противника, не имѣя возможности двинуться ни вправо, ни влѣво, то теряетъ въ продолженіе каждаго хода *одну четвертую часть* своей силы; атакующій въ такомъ случаѣ теряетъ только *одну десятую* долю въ сравненіи съ потерей опрокинутаго противника». Слѣдовательно, на основаніи этого правила, въ 4 хода или 8 минутъ отступающій долженъ быть совершенно уничтоженъ.

Представимъ себѣ, что 2 баталіона дѣйствуютъ противъ 2 же баталіоновъ. Кость падаетъ въ пользу А, сторона Б опрокинута и отступаетъ; сзади ея препятствія: болото, рѣка безъ моста, глубокой и крутой оврагъ. Неужели можно принять безусловно, что, при равныхъ силахъ при столкновеніи, часть Б совершенно погибшая и будетъ даже уничтожена въ 8 минутъ, когда на дѣлѣ часто случается, что самая безнадежность положенія удесятеритъ силы? Намъ кажется, что внушеніе подобныхъ правилъ не можетъ быть полезно, особенно въ унтеръ-офицерской игрѣ. Г. Кузьминскій даетъ еще менѣ шансовъ отступающему: онъ опредѣляетъ потерю его въ каждый ходъ въ одну треть, слѣдовательно совершенно уничтожаетъ его въ пять минутъ. А, между тѣмъ, рядомъ съ этимъ правиломъ, стоитъ другое, ему противорѣчащее, дающее болѣе шансовъ для выхода изъ положенія болѣе безвыходнаго.

«Отрядъ считается окруженнымъ, когда пути отступленія со всѣхъ сторонъ заняты превосходными силами противника или когда войска послѣдняго успѣли составить кругомъ сильную непрерывную линію и когда они на каждомъ пунктѣ, гдѣ бы окруженный отрядъ ни пытался прорваться, могутъ противопоставить втрое болѣе силъ.» Кажется, положеніе безъисходнѣе предъидущаго и уничтоженіе отряда по аналогіи должно произойти быстрѣе и безусловно; а, между тѣмъ, полковникъ Колодѣевъ, неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, снисходительнѣе къ нему. Онъ говоритъ: «посредникъ бросаетъ кость № III въ пользу побѣдителя, для рѣшенія: могутъ ли побѣж-

денные защищаться или же (должны) положить оружіе. Если кость выпадетъ чернымъ кружкомъ, то окруженныя войска сдаются военноплѣнными; если выпадетъ бѣлый кружокъ, то окруженные выстраиваются въ сомкнутыя массы (снисходительность такъ велика, что даже дается время на построеніе) и производятъ атаку для того, чтобы силою прорваться сквозь войска противника.... Если выпадетъ (при столкновеніи) опять бѣлый кружокъ, то окруженному предоставляется право возобновлять удары до тѣхъ поръ, пока не успѣетъ выйдти изъ опаснаго положенія.»

Точно такой же произволъ находимъ мы и въ другихъ правилахъ «Военной игры», какъ увидимъ ниже. Слѣдуя имъ, играющій, изъ желанія выиграть партію, по необходимости становится въ противорѣчіе съ теоріей.

Такъ, напримѣръ, въ правилахъ положено, что, при столкновеніи, успѣхъ той или другой стороны опредѣляется численнымъ превосходствомъ не всего количества войскъ, находящагося въ столкновеніи, а исключительно перевѣсомъ первой линіи; вторая же линія и резервъ, по правиламъ, оказываютъ самое слабое вліяніе на участь боя. Отсюда понятно, что играющій, для полученія болѣе выгодной кости, будетъ отступать отъ принятыхъ наукою правилъ о соразимѣрности войскъ въ линіяхъ и будетъ увеличивать силу войскъ первой линіи насчетъ другихъ.

Вотъ къ какимъ результатамъ приводитъ желаніе подвести все подъ опредѣленныя правила внѣ показаній науки! Ясно, что цѣль игры — развитіе тактическія и стратегическія способности играющихъ, не можетъ быть такимъ образомъ достигнута. Онъ будетъ не въ собственной головѣ, развитой знаніемъ теоріи, искать отвѣта на всѣ многообразныя случаи, ему встрѣчающіеся, а въ руководствѣ, въ механическомъ заучиваніи его правилъ. Составители руководствъ, сами не замѣчая того, изъ желанія ввести всѣ обстоятельства, обусловливающія видоизмѣненія боя, превратили ходъ сраженія въ уставъ; а разъ, какъ наука окоймлена въ форму устава, она теряетъ всю свою жизненную силу, все свое значеніе.

Наконецъ, при стремленіи ихъ представить возможно-вѣрное изображеніе военныхъ дѣйствій, они сами должны согласиться, что не достигаютъ цѣли. Напримѣръ, играющій имѣетъ возможность обозрѣвать все поле дѣйствій на планѣ или рельефѣ мѣстности и, такимъ образомъ, ввести въ свои соображенія такіе элементы, которые будутъ не всегда недоступны для началь-

ника, дѣйствующаго въ полѣ, для котораго сфера и обзорѣніе несравненно уже. Точно также и дѣйствія войскъ въ различные моменты боя, при мѣстныхъ неровностяхъ, иногда совершенно ускользають отъ вниманія главнокомандующаго, въ особенности при длинномъ фронтѣ дѣйствій. Въ военной игрѣ такихъ затрудненій не существуетъ. Играющій, въ каждую данную минуту, однимъ взглядомъ можетъ обнять положеніе дѣла и принять всѣ необходимыя мѣры для развитія успѣха или предотвращенія неудачи, слѣдовательно пользуется такимъ средствомъ, которое въ дѣйствительности никогда не можетъ имѣть мѣста. Гдѣ же вѣрное изображеніе дѣйствительности, о которомъ такъ сильно хлопочутъ всѣ авторы военной игры? А, между тѣмъ, приведенныя нами условія немаловажны, не говоря уже о нравственномъ элементѣ въ войскахъ, такъ условно введенномъ въ игру, погодѣ, оказывающей такое сильное вліяніе на участь боя, а главное—о душевныхъ и умственныхъ отправленияхъ въ человѣкѣ, такъ измѣняющихся подъ громомъ канонады, при видѣ смерти во всѣхъ видахъ.

Наконецъ, игра, будучи основана и примѣнена къ существующимъ воинскимъ уставамъ какого нибудь государства, безусловно предполагаетъ единство тактическаго образованія и вооруженія противныхъ партій. Въ дѣйствительности возможно ли это? не вводится ли этимъ новый ложный элементъ въ соображеніе играющихъ? Очевидно, что, зная нормальное построеніе противника, тактической составъ его войскъ, мы имѣемъ хорошія данныя для построенія нашихъ соображеній. А, между тѣмъ, нечего и говорить, какое вліяніе разность тактическаго обученія, вооруженія, состава и строя войскъ оказываетъ на военные дѣйствія. Что было причиною неудачъ Пруссаковъ въ кампанію 1806 года, нашихъ—въ послѣднюю крымскую войну? Недостатка въ нравственныхъ качествахъ, въ числительности войскъ не было. Успѣхи Французовъ опредѣлялись какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ превосходствомъ ихъ обученія, вооруженія и строя. Эти два примѣра лучше всего указываютъ, какое важное вліяніе на участь боя оказываетъ разность въ тактическомъ образованіи войскъ; а можно ли этотъ элементъ ввести въ игру? Очевидно, нѣтъ.

Такимъ образомъ, стремленіе игрою выразить бой во всѣхъ его видоизмѣненіяхъ не можетъ быть достигнуто; да оно и бесполезно и даже вредно, потому что, какъ мы говорили вы-

ше, нисколько не развивая играющих, даетъ имъ ложное понятіе о механизмѣ боя, заставляетъ обращать вниманіе на мелочи и упускать изъ виду элементы болѣе важныя, — вредно уже потому, что изъ поученія оно обращается въ забаву.

Вотъ въ чемъ состоитъ, по нашему мнѣнію, главный недостатокъ военной игры: она ложна по идеѣ, на которой основана, а не по частностямъ. Г. Колодѣевъ впалъ въ ошибку своихъ предшественниковъ. Военная игра должна быть практическимъ упражненіемъ въ прикладной тактикѣ и стратегіи, какъ говоритъ г. Колодѣевъ, а, между тѣмъ, онъ отклоняется отъ основной своей идеи и, по примѣру другихъ, старается ее обособить, сдѣлать изъ нея исключительно руководство для разыгрыванія боя, тогда какъ сама наука признаетъ себя въ этомъ безсильною, отказываясь дать какія-либо точныя правила для его введенія.

И безъ этой бесполезной и даже вредной цѣли военная игра можетъ имѣть задачу слишкомъ обширную. При помощи картъ, плановъ или рельефовъ мѣстности, она можетъ быть весьма поучительною школою въ рѣшеніи тактическихъ и стратегическихъ задачъ, постепенно переходя отъ простѣйшихъ къ самымъ сложнымъ задачамъ маневрированія до вступленія въ бой съ противниками, проходя, такимъ образомъ, полный курсъ прикладной тактики, ввода и стратегическія соображенія. Она можетъ показать наглядно играющему, какъ совершаются походныя движенія, какія мѣры принимаются для обезпеченія ихъ высылкою различныхъ отрядовъ, сообразно мѣстнымъ свойствамъ, силамъ и удаленію отъ непріятеля; показать условія для расположенія бивуакомъ или лагеремъ, мѣры охраненія ихъ аванпостами и отрядами изъ различныхъ родовъ оружія; затѣмъ, какъ измѣняется нормальное построеніе различныхъ тактическихъ единицъ при занятіи различныхъ мѣстныхъ предметовъ, какъ-то: овраговъ, высотъ, селеній, лѣсовъ, городовъ, канавъ, различнаго рода дефиле. Такимъ же образомъ должно познакомить играющихъ и съ многообразными дѣйствіями малой войны, какъ-то: сопровожденіемъ транспортовъ и атакою ихъ, производствомъ фуражировокъ и нечаянныхъ нападеній. Конечно, все это не должно быть излагаемо въ сухой догматической формѣ, а въ возможно доступной для человѣка, не вполне знакомаго съ военнымъ дѣломъ, и, притомъ, непремѣнно обусловливая каждое дѣйствіе извѣстными цѣлями, сообразно силамъ и положенію противника.

Когда играющіе достаточно усвоятъ себѣ эти основанія, тогда

можно начинать партію между двумя противниками, давая имъ различныя тактическія цѣли, переходя отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ, отъ маленькихъ отрядовъ къ самымъ большимъ, дивизіямъ и даже корпусамъ, сохраняя при этомъ всю цѣлость тактическихъ дѣйствій. Затѣмъ, познакомивъ ихъ съ стратегической номенклатурой въ возможно популярной формѣ, можно постепенно вводить въ игру стратегическій элементъ. Предѣломъ игры долженъ быть бой. Это ея геркулесовы столбы, *pop plus ultra*, далѣе которыхъ нельзя идти по причинамъ, нами уже изложеннымъ.

Показывая правила для занятія и атаки полевыхъ укрѣпленій, не мѣшало бы знакомить играющихъ и съ основаніями полевой фортификаціи, съ различными родами полевыхъ укрѣпленій, съ правилами ихъ разбивки и насыпки, а также и съ приведеніемъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное состояніе. Эти знанія никогда не будутъ бесполезны для офицера, которому, на его служебномъ поприщѣ, въ военное время, не разъ придется быть по необходимости инженеромъ или, по крайней мѣрѣ, присутствовать при работахъ.

Въ такомъ видѣ военная игра будетъ вполне наставительною школою и для людей, знакомыхъ съ наукою, какъ практическое упражненіе для повѣрки ихъ знаній, для развитія ихъ соображеній тактическихъ и стратегическихъ, и поучительною для меньшей братіи, образованіе которой, служа предметомъ неусыпныхъ заботъ правительства, должно встрѣчать содѣйствіе и частной дѣятельности.

Между тѣмъ, ни одно изъ руководствъ военной игры, доселѣ изданныхъ, не удовлетворяетъ показаннымъ нами условіямъ для ихъ успѣха. Г. Колодѣевъ хотя и положилъ себѣ задачею приспособить свое руководство такъ, чтобъ оно было доступно не только офицерамъ, но даже и унтеръ-офицерамъ арміи, служа для нихъ пособіемъ къ образованію, не достигаетъ цѣли, вдаваясь въ рутину, направляя руководство исключительно для разыгрыванія боя. Правда, въ приложеніяхъ къ руководству онъ отступаетъ отъ системъ своихъ предшественниковъ, составляя ихъ изъ различныхъ тактическихъ задачъ, но къ чему поведутъ эти задачи для большинства офицеровъ арміи, которымъ незнакома теорія? Самъ же г. Колодѣевъ говоритъ: «чтобы съ пользою и удовольствіемъ участвовать въ рѣшеніи *боевыхъ* задачъ посредствомъ военной игры, надобно быть приготовленнымъ къ этому занятію. Кто не

изучалъ теоретически военнаго искусства и не пріобрѣлъ практическихъ познаній въ боевомъ дѣлѣ участіемъ въ войнѣ, тому необходимо прочитать со вниманіемъ курсъ современной тактики и стратегіи (*). Безъ этихъ познаній военная игра покажется *трудною, непонятною и скучною игрою*. Намъ кажется, что послѣднія слова слѣдовало замѣнить такими: *военная игра невозможна*, по простому закону логики, что слѣдствіе невозможно безъ причины, что нельзя практически упражняться въ томъ, чего не знаешь.

Слѣдовательно, изъ словъ г. Колодѣва истекаетъ заключеніе: чтобы военная игра получила право гражданства въ арміи, необходимо, чтобы для нея подготовлена была почва, необходимо, чтобы играющіе были теоретически образованы; это уже *conditio sine qua non*. А готова ли эта почва не только въ унтеръ-офицерской средѣ, но и въ большинствѣ офицеровъ арміи? Сильно сомнѣваемся въ томъ. Какъ еще недавно совершались такія явленія, что баталіонный командиръ дѣлалъ замѣчанія на церемоніальномъ маршѣ одному изъ офицеровъ, только что выпущенному изъ корпуса: «еще тактикѣ учились, а въ тактъ ходить не умѣете». И это не было остроуміемъ, а блаженнымъ убѣжденіемъ почтеннаго штабъ-офицера, что тактика есть наука о томъ, чтобъ умѣть ходить въ тактъ. Конечно, теперь другія времена, теперь уже оказывается недостаточнымъ долбленіе отъ доски до доски устава, въ знаніи котораго заключалась вся мудрость военнаго человѣка, въ массѣ армейскихъ офицеровъ болѣе людей, получившихъ хотя поверхностное военное образованіе, благодаря военно-учебнымъ заведеніямъ и юнкерскимъ школамъ, факты, подобные приведенному, врядъ ли могутъ повториться, — тѣмъ не менѣе, военно-научное образованіе находится еще въ положеніи, позволяющемъ желать лучшаго. Военная игра дѣйствительно могла бы явиться полезною въ этомъ пособницею.

Г. Колодѣвъ и предлагаетъ се такимъ средствомъ, но говоритъ: «прочтите предварительно курсы стратегіи и тактики, заплатите за руководство 100 рублей, и вы будете имѣть полезное и пріятное препровожденіе времени».

(*) Лучшимъ пособіемъ въ этомъ дѣлѣ можетъ служить тактика Грисгейма, переведенная на русскій языкъ и напечатанная при «Военномъ Сборникѣ» 1860 г. Гг. офицеры, желающіе получить отдѣльный переводъ тактики, могутъ обращаться въ редакцію «Военнаго Сборника». Цѣна книги, съ пересылкою, 2 р. 50 к.

Мы, съ своей стороны, остаемся при высказанныхъ нами убѣжденіяхъ, что военная игра принесетъ ожидаемую отъ нея пользу только тогда, когда будетъ построена на вышеизложенныхъ основаніяхъ, когда она будетъ заключать въ себѣ популярно изложенную теорію нераздѣльно съ примѣненіемъ ея къ дѣлу, къ рѣшенію задачъ, постепенно переходя отъ простѣйшихъ къ самымъ сложнымъ, когда въ ней будутъ только показаны всѣ дѣйствія подготовительныя, до столкновенія противниковъ; бой же не можетъ быть разыгрываемъ, потому что невозможно ввести въ игру всѣ тѣ элементы, которые оказываютъ вліяніе на его веденіе, видоизмѣняя его до безконечности.

Всѣми предшествующими разсужденіями мы дошли до цѣли, къ которой стремились—отыскать правильный масштабъ для суда надъ трудомъ полковника Колодѣева; а чтобъ еще рельефнѣе указать его достоинства и недостатки, мы сравнимъ его съ другими.

Но прежде нежели мы будемъ разбирать руководство, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ полковникомъ Колодѣевымъ въ самыхъ принадлежностяхъ игры,—измѣненіяхъ, которымъ онъ самъ придаетъ особенное значеніе.

Самое важное достоинство состоитъ въ замѣнѣ топографическаго плана, *«мало понятнаго для большаго числа нашихъ офицеровъ, спеціально не занимавшихся военною топографіею, моделями рельефной мѣстности. Эти рельефы, изображая въ миниатюрѣ поверхность земли, даютъ ясное понятіе о свойствѣ мѣстности и наглядно обуславливаютъ примѣненіе къ ней движенія, расположенія и дѣйствія войскъ, съ цѣлію тактической задачи.»* Г. Колодѣевъ придумалъ особенный способъ ихъ формировки изъ состава легкаго, прочнаго и недорогого.

Дѣйствительно, нельзя не согласиться съ пользою подобнаго нововведенія и не поблагодарить за него автора. Рельефы сдѣланы превосходно, и представляя мѣстность чрезвычайно разнообразную, тѣмъ болѣе дѣлаютъ ее поучительною при рѣшеніи задачъ.

Конечно, выгода моделей относительно наглядности въ пониманіи свойствъ мѣстности очень большая; тѣмъ не менѣе, весьма полезно было бы знакомить офицеровъ и съ планами, съ которыми часто придется имѣть дѣло. Притомъ, г. Колодѣевъ неспослѣдователенъ: то онъ говоритъ, что рельефы придуманы имъ потому, что офицеры не понимаютъ плановъ, то (на стр. 40 «Руководства»), говоря объ обязанностяхъ играющихъ, онъ

требуетъ, по окончаніи каждой партіи, составлять журналъ и «прилагать къ описанію *кроки мѣстности*, хотя наскоро сдѣланныя карандашемъ съ тѣхъ рельефовъ, на которыхъ были бой, и даже снять маршрутъ движеній отряда.» Какъ согласить подобное противорѣчіе?

Наконецъ, г. Колодѣву не первому принадлежитъ мысль о замѣненіи плана рельефомъ. Рельефы уже давно существуютъ при военной игрѣ въ сардинской арміи (*). Конечно, мы этимъ не хотимъ уменьшать достоинства труда полковника Колодѣва, но мы желали только замѣтить, что въ сардинской арміи рельефы еще лучше достигаютъ цѣли. Они, сколько намъ извѣстно,

(*) И у насъ, въ Россіи, выраженіе мѣстности рельефами не новость. Въ 3 № «Солдатской Бесѣды» за 1860 годъ была помѣщена статья о рельефахъ, предложенныхъ Л.-Гв. Финляндскаго полка подпоручикомъ *Духониннымъ* и введенныхъ при военной игрѣ въ полковой школѣ того же полка. По простотѣ устройства и дешевизнѣ, они должны обратить на себя особенное вниманіе. Рельефы эти дѣлались изъ глины съ примѣсью $\frac{1}{3}$ песку, слѣдовательно изъ матеріала, всегда находящагося подъ рукою; луга обозначались посыпкою помяткой еще глины сѣною трухой или нарубленнымъ мохомъ; для обозначенія лѣсовъ употреблялись небольшія еловые вѣтки; селенія или отдѣльныя строенія дѣлались изъ лучины или куска дерева, устроенная подобіе домовъ, заборовъ, колодезь и т. д. Изъ этихъ отдѣльныхъ переносныхъ частей, во время рѣшенія задачъ, можно разнообразить мѣстность до безконечности.

Приготовленные такимъ образомъ рельефы г. Духонина имѣютъ значительныя преимущества предъ моделями полковника Колодѣва:

1. Въ дешевизнѣ: глиняная модель въ 4 квадратныхъ аршина обходится въ 80 коп., тогда какъ модели унтеръ-офицерской игры полковника Колодѣва, правда, сдѣланныя артистически, со всѣми принадлежностями стоятъ 30 руб.

2. Въ простотѣ устройства: каждая часть войскъ можетъ изготовлять во всякое время необходимое число моделей, изъ матеріала, всегда находящагося въ распоряженіи, не дожидаясь высылки ихъ отъ изобрѣтателя.

3) Въ томъ, что можно по произволу видоизмѣнять мѣстность посредствомъ переносныхъ знаковъ, тогда какъ у полковника Колодѣва мѣстность можетъ быть измѣняема только посредствомъ накладныхъ контуръ.

4. Удобство чрезвычайно важное моделей подпоручика Духонина предъ моделями полковника Колодѣва, въ особености при унтеръ-офицерской игрѣ, въ томъ, что первый очень удачно избѣгнулъ условныхъ топографическихъ знаковъ, такъ трудно-понятныхъ для солдатъ.

При всѣхъ этихъ преимуществахъ, рельефы г. Духонина такъ же хорошо достигаютъ цѣли при объясненіи характера мѣстности и примѣненія къ ней бивуачнаго, лагернаго и боеваго расположенія войскъ, какъ и модели полковника Колодѣва, хотя и не такъ красивы. Сверхъ того, рельефы г. Духонина не требуютъ ухода и не нуждаются въ перевозкѣ: они могутъ быть устроены вездѣ, гдѣ найдется доска требуемыхъ размѣровъ. Кстати здѣсь замѣтить, что рельефы для офицерской игры у полковника Колодѣва имѣютъ и то неудобство, что длина ихъ не пропорціональна съ шириною. Представляя узкую полосу, они заставляютъ маневрировать только на ея срединѣ; ставъ на уголь, мы не можемъ правильно обусловить расположеніе одного изъ фланговъ.

Ред.

состоятъ изъ квадратовъ, на которыхъ мѣстные видоизмѣненія такъ изображены, что, какими бы боками ни соединялись квадраты, получается стройное цѣлое; конфигурація мѣстныхъ предметовъ измѣняется нѣсколько разъ, слѣдовательно по разнообразію такіе рельефы поучительнѣе колодѣвскихъ, гдѣ приходится маневрировать постоянно на одной и той же мѣстности. Жаль, что полковникъ Колодѣевъ не воспользовался этой идеей, которая позволяетъ употреблять менѣе рельефовъ, слѣдовательно уменьшаетъ расходы на игру.

Несравненно оригинальнѣе идея о накладныхъ контурахъ. Вотъ какъ самъ авторъ опредѣляетъ ихъ пользу: «чтобъ приучить играющихъ дѣйствовать осмотрительно и принимать своевременно строгія мѣры предосторожности, особенно въ странѣ мало имъ извѣстной, гдѣ можно неожиданно встрѣчать предметы, занятые непріателемъ, и чтобы приучить быть находчивыми въ подобныхъ случаяхъ, я призналъ полезнымъ къ десяти рельефамъ приложить накладные контуры разныхъ предметовъ мѣстности: кустовъ, лѣсовъ, отдѣльныхъ строеній, деревень, селеній и нѣсколько укрѣпленій, для усиленія обороны избранной позиціи. Эти наклейки обороняющійся располагаетъ на занятой имъ позиціи, примѣняясь къ свойству мѣстности, и прикрываетъ всю свою сторону рельефовъ до приближенія противника ширмами или закрываетъ листомъ бумаги».

Нельзя не согласиться съ практичностью этой идеи. Весьма часто приходится дѣйствовать въ странѣ мало извѣстной, карты которой составлены давно, такъ что мѣстность, вслѣдствіе естественнаго хода времени или мѣръ непріателя, значительно измѣнилась, а, между тѣмъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не была произведена рекогносцировка, для провѣрки плана или осмотра расположенія противника. Ожидая ее найти въ такомъ же видѣ, какъ она изображена на планахъ, мы дѣлаемъ соответствующія распоряженія по войскамъ; приближаясь къ позиціи противника, мы находимъ совершенно неожиданныя препятствія. Ясно, что потребуется находчивость для измѣненія сдѣланныхъ распоряженій и быстрого созданія новыхъ, соответственно роду встрѣчаемыхъ препятствій; слѣдовательно, этимъ нововведеніемъ цѣль игры—развить быстроту соображенія въ играющихъ, вполне достигается.

Въ числѣ накладныхъ контуръ, находятся 25 фигуръ, изображающихъ различные роды полевыхъ укрѣпленій: батареи

на различное число орудій, рвы для стрѣлковъ, реданты простые и сложные, люнеты, редуты, капонирные и бастіонные кронверки и шанцы, и, притомъ, въ описи принадлежностей игры находятся показанія, во сколько времени каждый изъ этихъ родовъ укрѣпленій можетъ быть насыпанъ извѣстнымъ количествомъ войскъ. Нечего и говорить о пользѣ подобнаго нововведенія въ военную игру; жаль только, что при этомъ не объяснены самыя правила разбивки укрѣпленій, при какихъ условіяхъ каждое изъ нихъ можетъ быть употреблено, а вмѣстѣ съ тѣмъ играющіе не знакомятся съ правилами приведенія различныхъ мѣстныхъ предметовъ въ оборонительное состояніе, какъ-то: лѣсовъ посредствомъ засѣкъ, стѣнъ посредствомъ прорѣзыванія въ нихъ бойницъ и амбразуръ, живыхъ изгородей — насыпкою валика, селеній и городовъ — баррикадами и укрѣпленіями, ручьевъ — производствомъ запрудъ и наводненій, — однимъ словомъ, какъ мѣстность должна быть приспособляема къ боевому расположенію. Тогда играющій имѣлъ бы предъ собою полный курсъ полевой фортификаціи, изложенный для него доступно.

Авторъ совершенно правъ, говоря, что его рельефы, кромѣ употребленія ихъ при военной игрѣ, съ большою пользою могутъ служить и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ: при прохожденіи въ учебныхъ заведеніяхъ курсовъ тактики и военной топографіи. На нихъ удобно могутъ быть объяснены правила съемки плановъ мѣстности: выборъ базиса, постановка вѣхъ, съемка контуръ и различныхъ подробностей, нанесеніе горизонталей и вообще черченіе ситуационныхъ плановъ. Кромѣ того, они съ большою пользою могутъ быть употреблены для показанія примѣненій правилъ устава къ условіямъ мѣстнымъ въ войскахъ, не имѣющихъ вблизи своего квартирнаго или лагернаго расположенія разнообразной мѣстности.

Изъ прочихъ принадлежностей нельзя не замѣтить весьма хорошо приспособленнаго для измѣренія разстояній циркуля съ дугою; высотомѣръ, который полковникъ Колодѣевъ правильно называетъ крутизномѣромъ, вещь совершенно непрактичная, или, лучше сказать, бесполезная; градусы покатостей на практикѣ всегда опредѣляются на глазъ, даже при довольно точныхъ съемкахъ. Затѣмъ линейка для опредѣленія дальности выстрѣловъ можетъ быть употреблена только для свѣдѣнія играющихъ, на какую дистанцію можно стрѣлять и какими снарядами.

О костяхъ же, опредѣляющихъ различныя сомнительные

случаи и убыль въ войскахъ отъ огнестрѣльнаго дѣйствія и атакъ холоднымъ оружіемъ, а также и таблицахъ для отмѣтки убыли, мы уже выразили наше мнѣніе. Онѣ совершенно безполезны, коль скоро будетъ принята идея, что бой не можетъ быть разыгрываемъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ принадлежностяхъ къ военной игрѣ полковникомъ Колодѣевымъ сдѣланы радикальныя и чрезвычайно полезныя измѣненія, дѣлающія честь автору.

Теперь мы приступимъ къ разсмотрѣнію его «Руководства». Его можно раздѣлить на двѣ части: собственно руководство къ игрѣ, состоящее изъ правилъ для ея веденія, заключающееся въ одной тетради и состоящее изъ двухъ отдѣловъ: унтеръ-офицерской военной игры и офицерской, и другая часть, состоящая изъ тактическихъ задачъ, простыхъ и сложныхъ, помѣщенная въ четырехъ тетрадяхъ. Разсмотримъ каждую изъ этихъ частей въ отдѣльности.

Прежде всего насъ поразило дѣленіе «Руководства», принятое авторомъ на унтеръ-офицерскую, офицерскую и ожидаемую еще *генеральскую игру*. За основаніе такого дѣленія авторъ принялъ количество войскъ, участвующихъ въ рѣшеніи задачъ: «первая часть предназначается — говоритъ авторъ — для боеваго образованія унтеръ-офицеровъ; въ ней излагаются основныя правила для дѣйствій пѣхоты противъ пѣхоты, силою отъ одного тактическаго отдѣленія въ 25 человекъ до одной роты, въ составѣ 200 человекъ; вторая часть для занятій офицеровъ: въ ней изложены дѣйствія всѣхъ трехъ родовъ войскъ, отъ одной роты до пѣхотнаго полка съ тремя или четырьмя эскадронами кавалеріи, батареею пѣшей и взводомъ конной артиллеріи; третья часть для тактическихъ и стратегическихъ упражненій генераловъ: въ ней будетъ изложено дѣйствіе бригадами, дивизіями и корпусами.»

«Правила военной игры в. Кузьминскаго — далѣе говоритъ авторъ — имъ сокращены, упрощены и примѣнены къ современному состоянію военнаго искусства.»

Не вполне ли произвольно подобное іерархическое дѣленіе игры? Отчего же авторъ, слѣдуя тому же основанію, не подраздѣлилъ ея еще на нѣсколько отдѣловъ, сообразно каждому чину? Потому можно сдѣлать автору вопросъ: отчего онъ даетъ въ унтеръ-офицерской игрѣ только правила для дѣйствій пѣхоты противъ пѣхоты отъ отдѣленія въ 25 человекъ до роты

200-го состава, отчего онъ обижаетъ кавалерію, не давая мѣста въ своемъ руководствѣ маневрированію кавалерійскимъ взводомъ или эскадромъ? Намъ кажется, что самостоятельныя дѣйствія тактики мелкими частями возможны только въ малой войнѣ и большею частію выпадаютъ на долю кавалеріи, потому что такіе отряды, не будучи сильны, должны быть болѣе подвижны, чтобъ, въ случаѣ надобности, уйти быстрѣе отъ непріятеля, дѣйствуютъ ли они въ видѣ развѣздовъ наблюдательныхъ постовъ или отрядовъ, охраняющихъ расположеніе. Г. Колодѣвъ не принялъ этого во вниманіе (*).

Мы замѣтили странность іерархическаго дѣленія игры; но дѣло не въ названіяхъ. Предположимъ, что полковникъ Колодѣвъ дѣлитъ свое «Руководство» на части исключительно по силѣ отрядовъ. Вы думаете, что онъ выполняетъ свою задачу? Нисколько. Это дѣленіе у него совершенно номинальное: унтеръ-офицерская игра отличается отъ офицерской только тѣмъ, что въ ней изложены только правила для дѣйствія пѣхоты противъ пѣхоты, оборона и атака мѣстныхъ предметовъ, и введены, неизвѣстно зачѣмъ, переправы, подъ которыми авторъ подразумеваетъ и переходъ черезъ оврагъ или ровъ. Вы ожидаете, что дѣйствительно дѣло идетъ здѣсь о дѣйствіи малыхъ отрядовъ отъ 25 человекъ до роты? Ничуть не бывало. Имени даже тактическихъ единицъ, для которыхъ даются правила, не упоминается. Напротивъ, все заставляетъ предполагать, что правила эти написаны для дѣйствія большихъ силъ. Иначе какъ понять такое правило, на стр. 19: «послѣ столкновенія (первыхъ линій) опрокинутый отступаетъ половину хода назадъ, побѣдитель, при слѣдующемъ ходѣ, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію; если у противника находилась одна линія, то побѣдитель можетъ безостановочно преслѣдовать опрокинутого; если у послѣдняго есть свѣжая *вторая линія*.... При атакѣ *третьей свѣжей линіи* противника....»

Какъ видно, дѣло идетъ о трехъ боевыхъ линіяхъ и потомъ резервѣ. Невозможно же предположить, что г. Колодѣвъ считаетъ каждую шеренгу роты за боевую линію, слѣдовательно ясно, что въ унтеръ-офицерской игрѣ онъ говоритъ о дѣйствіи большихъ тактическихъ единицъ: бригадъ, дивизій и корпусовъ.

(*) Мы слышали отъ полковника Колодѣва, что для кавалеріи будетъ составлено имъ особое руководство къ военной игрѣ.

Точно также въ «руководствѣ офицерской военной игры» не видно нигдѣ, что дѣло идетъ о дѣйствіи только полка пѣхоты съ четырьмя эскадронами кавалеріи и батареею пѣшей артиллеріи. Авторъ даетъ здѣсь общія правила для дѣйствія всѣми тремя родами оружія въ совокупности большими массами и прибавляетъ къ этому статью о нечаянныхъ нападеніяхъ. Слѣдовательно, онъ и не думаетъ выполнять предположенной задачи — показать дѣйствія различной силы отрядами, чѣмъ его руководство, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи, должно отличаться отъ руководства г. Кузьминскаго, составившаго его для дѣйствія большими массами войскъ: бригадами, дивизіями и корпусами.

Теперь о самыхъ правилахъ. Читая ихъ, мы вспомнили что-то знакомое, гдѣ-то читанное. Взяли мы книгу г. Кузьминскаго и начали сличать ее съ руководствомъ полковника Колодѣва, и что же нашли? Вмѣсто того, чтобъ имѣть предъ собою *сокращенныя, упрощенныя и примененныя къ современному состоянію военнаго искусства* правила военной игры г. Кузьминскаго, мы увидѣли правила эти *буквально списанныя*, порой цѣликомъ, порой съ измѣненіемъ нѣсколькихъ словъ и только расположенныя въ другомъ порядкѣ.

Руководство г. Кузьминскаго, при всѣхъ его недостаткахъ, имѣетъ, по крайней мѣрѣ, то достоинство, что оно расположено въ стройной системѣ: сначала показано построеніе и расположеніе всѣхъ трехъ родовъ оружія для боя, потомъ походныя ихъ движенія и самый бой пѣхоты противъ пѣхоты, кавалеріи противъ кавалеріи, пѣхоты противъ кавалеріи и обратно, дѣйствія каждаго изъ этихъ родовъ оружія противъ артиллеріи, и т. д., потомъ оборона и атака различныхъ мѣстныхъ предметовъ, ночной бой, преслѣдованіе, переправы черезъ рѣки и т. д.; короче, все это расположено послѣдовательно, какъ дѣлается въ курсахъ тактики. Г. Колодѣвъ взялъ правила г. Кузьминскаго о дѣйствіи пѣхоты противъ пѣхоты, объ атакахъ и оборонѣ мѣстныхъ предметовъ и переправахъ и назвалъ все это *уктерв-офицерскою игрою*, предпославъ ей описаніе принадлежностей игры и правила для играющихъ. Затѣмъ остальные правила г. Кузьминскаго о дѣйствіи кавалеріи противъ кавалеріи и нечаянныя нападенія составили *офицерскую военную игру*, которой тоже предпослано описаніе принадлежностей игры, нѣсколько болѣе распространенное.

Самыя правила для игры, помѣщенные на страницахъ 19 —

26, 41—58 буквально, списаны съ руководства г. Кузьминскаго. А чтобъ наши показанія не казались голословными, мы возьмемъ на выдержку нѣсколько мѣстъ, буквально списанныхъ и измѣненныхъ перестановкою нѣсколькихъ словъ.

У г. Кузьминскаго § 143.

Если атакующій возобновляетъ атаки одними и тѣми же войсками, то посредникъ, при второй атакѣ, бросаетъ въ пользу обороняющагося кость однимъ №, а при третьей двумя №№ выше противъ той, которой была употреблена для рѣшенія первой атаки. Больше трехъ нападеній одними и тѣми же войсками производить не дозволяется, а между одною и другою атакою, нападающія войска должны оставаться въ бездѣйствіи въ продолженіе такого числа ходовъ, какое будетъ опредѣлено буквою брошеной кости.

Вся разница въ постановкѣ трехъ запятыхъ, значкахъ при буквѣ N и въ томъ, что полковникъ Колодѣевъ нашелъ нужнымъ, неизвѣстно зачѣмъ, подчеркнуть нѣкоторыя слова.

При легкомъ процессѣ списыванія, часто дѣлаются ошибки, до полного затемненія смысла. Вотъ образецъ подобной неосмотрительности:

У г. Кузьминскаго, § 168.

Выгоднѣйшими въ этомъ отношеніи мѣстными предметами признаются: рощи, лѣса, деревни, неглубокіе рвы и канавы, небольшіе ручья, цѣпь возвышеній, занятыхъ предварительно артиллеріею, и т. п. Если отступающія войска достигнуть подобной мѣстности, то преслѣдующій обязанъ возобновить атаку, и въ этомъ случаѣ бросается, въ пользу преслѣдуемаго, кость однимъ № выше той, которая была брошена при началѣ отступленія.

Иногда г. Колодѣевъ, безъ всякаго понятнаго основанія, слѣдуя совершенно правиламъ г. Кузьминскаго, мѣняетъ въ нихъ числовыя данныя, такъ напримѣръ:

Т. XXVI. Отд. II.

У г. Колодѣева (унтеръ-офицерскія игры, стр. 14).

Если атакующій возобновляетъ атаки одними и тѣми же войсками, то посредникъ при второй атакѣ бросаетъ въ пользу обороняющагося кость *однимъ* №, а при третьей *двумя* №№ *выше* противъ той, которая была употреблена для рѣшенія первой атаки. *Больше трехъ нападеній одними и тѣми же войсками производить не дозволяется, а между одною и другою атакою, нападающія войска должны оставаться въ бездѣйствіи, въ продолженіе такого числа ходовъ, какое будетъ опредѣлено буквою брошеной кости.*

У г. Колодѣева (унтеръ-офицерскія игры, стр. 21).

Выгоднѣйшими мѣстными предметамъ признаются: *рощи, лѣса, деревни, неглубокія (?) рвы и канавы.* Если атакующая (?) пѣкота достигнетъ подобной мѣстности, то преслѣдующій можетъ возобновить атаку, но въ этомъ случаѣ бросается въ пользу *преслѣдующаго (?) кость однимъ № выше* противъ той, которая была брошена при началѣ отступленія.

У г. Кузьминскаго, § 185.

Если бы, во время дѣйствій, представилась необходимость переправить часть пѣхоты или кавалеріи вплавь, то для предварительныхъ распоряженій полагается 5 ходовъ, для самаго плаванія на каждые 25 шаговъ 1 ходъ и для приготовленія къ бою на противоположномъ берегу 1 или 2 хода.

У г. Колодѣева, стр. 26.

Если бы, во время дѣйствій, представилась необходимость переправить часть пѣхоты въ бродъ или вплавь *черезъ рѣку*, то для предварительныхъ распоряженій полагается одинъ или два хода, для самаго плаванія на каждые 25 шаговъ 1 ходъ и для приготовленія къ бою на противоположномъ берегу 1 или 2 хода.

Почему, оставивши прочія цифры неприкосновенными, полковникъ Колодѣевъ укоротилъ время для приготовленія къ переправѣ, неизвѣстно.

Можно бы привести на выдержку еще нѣсколько примѣровъ; но мы на этомъ останавливаемся: и этихъ достаточно, чтобы показать близкое родство между трудами полковника Колодѣева и г. Кузьминскаго. По рѣзкому фамильному сходству можно принять ихъ за двухъ братьевъ-близнецовъ, неоспоримо признавая г. Кузьминскаго за старшаго, потому что онъ явился на свѣтъ 12 годами ранѣе брата, такъ на него похожаго.

Теперь посмотритъ, какъ г. Колодѣевъ примѣняетъ правила военной игры къ современному состоянію военнаго искусства.

На стр. 46: «не слѣдуетъ ставить боевыхъ линій кавалеріи ближе 300 шаговъ одна за другой, для того, чтобы передняя линія, въ случаѣ разбитія, не увлекла при отступленіи другой линіи, стоящей сзади ея». Эти слова, списанныя пѣликомъ съ § 76 руководства г. Кузьминскаго, обличаютъ въ г. Колодѣевѣ полное незнаніе нормальнаго боеваго порядка, нынѣ принятаго для кавалеріи, которымъ вполне устраняется возможность второй линіи быть увлеченной послѣ разбитія первой, потому что полки второй линіи ставятся не непосредственно сзади первой, какъ это было въ прежнихъ кавалерійскихъ боевыхъ порядкахъ, существовавшихъ во времена г. Кузьминскаго, а за флангами ея.

Во многихъ правилахъ, какъ мы уже замѣтили выше, существуетъ полнѣйшій произволь. Такъ, напримѣръ, на стр. 45 преслѣдованіе опрокинутаго противника послѣ атаки можетъ производиться въ карьеръ только въ продолженіе одного хода; далѣе слѣдуетъ преслѣдовать рысью; полною рысью нельзя идти болѣе 8 ходовъ (16 минутъ); послѣ этого на 2 или на 3 хода слѣдуетъ перейти въ шагъ.

Наука, напротивъ, говоритъ, что послѣ успѣшной атаки кавалерія должна настойчиво наслѣдовать на тылъ опрокинутаго

противника, чтобъ не дать ему устроиться, и довершить его поражение, а не рассчитывать скорость своего движенія по условнымъ срокамъ.

На стр. 51: «Если атакующему удалось овладѣть батареею (дѣло идетъ о кавалеріи и конной артиллеріи), то онъ можетъ увезти ее не ранѣе, *какъ во прошествіи 5 ходовъ, и не иначе, какъ шагомъ....*»

Подобное правило, несогласное съ здравымъ смысломъ, служить образчикомъ тѣхъ правилъ, которыя весьма часто встрѣчаются въ «Руководствѣ» и которыя основаны на чистомъ произволѣ.

Вторая часть руководства состоитъ изъ 4 тетрадей тактическихъ задачъ, какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, для унтеръ-офицерской и офицерской военной игры. Мы не будемъ возвращаться къ сужденію о томъ, какъ произвольно подобное дѣленіе, но не можемъ не сказать, что это лучшая и полезнѣйшая часть труда полковника Колодѣва. Мыслью дать возможно-большее число случаевъ для рѣшенія при расположеніи, движеніи и дѣйствіи отрядовъ различной силы, авторъ, какъ мы говорили выше, совершенно отличается отъ своихъ предшественниковъ, и въ этомъ его существенная заслуга. Польза же, приносимая этою частію игры, только относительна: для знакомыхъ съ теоріею она, конечно, можетъ служить хорошимъ пособіемъ для приложенія на практикѣ ихъ знаній; какъ руководство для массы, незнакомой съ наукою—а г. Колодѣвъ въ первой части руководства не позаботился съ нею познакомить—она будетъ совершенно бесполезна.

Какъ, напримѣръ, исполнять хотя первую задачу, самую простую, въ унтеръ-офицерской военной игрѣ: «Расположить одно отдѣленіе пѣхоты въ походномъ порядкѣ со всѣми военными предосторожностями при движеніи по дорогѣ изъ г. Кислова въ г. Дубенскъ. Показать слѣдующія расположенія:

- 1) Когда отдѣленіе будетъ подходить къ переправѣ чрезъ ручей Мутный (Р. II.)
- 2) При движеніи мимо хутора Обломова.
- 3) При движеніи по осушенному лугу (Р. II.)
- 4) При прохожденіи по гати чрезъ болота.

Положимъ, что, зная хорошо уставъ о полевой службѣ въ мирное и военное время, играющій сумѣетъ расположить отдѣленіе со всѣми военными предосторожностями, сумѣетъ вы-

слать необходимые патрули; но какъ должно видоизмѣняться его расположеніе подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ предметовъ, здѣсь поименованныхъ, несмотря на пособіе модели, онъ не знаетъ, а потому или будетъ слѣдовать постоянно нормальному построению, или же будетъ его видоизмѣнять совершенно произвольно, слѣдовательно получить самыя превратныя понятія о дѣйствіи въ полѣ.

Какими данными будетъ руководиться играющій, напримѣръ, при выборѣ позиціи для обороны вѣтви желѣзной дороги изъ г. Костора въ г. Терминъ, и какъ онъ расположить на ней отрядъ, состоящій изъ 15 ротъ пѣхоты, при 8 легкихъ орудіяхъ, 4 эскадронахъ кавалеріи и 2 конныхъ орудіяхъ, въ ожиданіи непріятеля изъ хутора Кирилова или изъ лѣса Горлина (задача 48 офицерской военной игры), когда онъ не знаетъ, какая позиція можетъ считаться выгодною, какъ видоизмѣняется нормальное построеніе при занятіи различныхъ мѣстныхъ предметовъ, какъ занимаютъ селенія, лѣса, овраги и др.

Г. Колодѣвъ можетъ намъ сказать, что играющіе, приступающія къ рѣшенію задачъ, должны уже знать теорію, прочитавши курсы тактики, или же посредникъ подготовить ихъ для того предварительнымъ ея изложеніемъ.

Но мы уже выразили выше наше мнѣніе о томъ, возможно ли сдѣлать подобное предположеніе для всей массы войскъ. Слѣдовательно, недостатокъ второй части только относительный и пристраивается отъ недостатковъ первой.

Еслибъ авторъ выполнилъ предположенную задачу и далъ бы правила для расположенія, движенія и дѣйствія различной силы отрядовъ, примѣняя все это къ условіямъ мѣстнымъ, — однимъ словомъ, изложилъ бы въ популярной формѣ курсъ прикладной тактики, дополнивъ его необходимыми свѣдѣніями по стратегіи и полевой фортификаціи; *еслибъ* онъ не слѣдовалъ рутинѣ, направляя свое руководство исключительно для разыгрыванія боя, слѣдовательно отбросилъ бы кости и другія неспущенныя принадлежности; *еслибъ* онъ заботился болѣе о редакціи своего руководства; *еслибъ* оно было доступнѣе по цѣнѣ; *еслибъ* мнѣе было всѣхъ этихъ *еслибъ*, — то трудъ его говорилъ бы самъ за себя и вошелъ бы въ употребленіе въ арміи, какъ дѣйствительное пособіе для ея образованія.

А. СТАНКЕВИЧЪ.